

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность и раскрыто содержание глобализации как социального явления. Проанализированы взгляды зарубежных и отечественных исследователей на проблему периодизации глобализационного процесса.

Ключевые слова: глобализация, этапы глобализационного процесса

THE PROBLEM OF PERIODIZATION OF THE GLOBALIZATION PROCESS

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the essence and reveals the content of globalization as a social phenomenon. Analyzed the views of foreign and domestic researchers on the problem of periodization of the globalization process.

Keywords: globalization, stages of the globalization process

В основе понятия глобализация лежит английское слово globe – земной шар, что подчеркивает такой системообразующий признак, как универсальность, всепланетный характер обозначаемых этим термином явлений.

Одни авторы считают, что термин «глобализация» введен американским исследователем Т. Левитом в 1983 г. Другие считают, что этот термин впервые был поставлен в центр концептуальных построений в 1981 г. американским социологом Дж. Маклином. Многие связывают рождение категории «глобализация» с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 г. использовал слово globality в названии одной из своих статей, а в 1992 г. изложил основы своей концепции (идея целостности мира, обусловленная распространением новых достижений западной цивилизации) в специальной книге.

Существование глобализации как социального явления само по себе не вызывает сомнений. Однако определение глобализации представляет немалые научные трудности, усугубляемые политическим звучанием проблемы, стоящими за ней беспрецедентными по масштабу и концентрации интересами как материального, так и идеологического и социокультурного характера.

Объективное содержание глобализации составляют разнородные по их происхождению, сферам проявления, механизмам и последствиям процессы, что позволяет и требует рассматривать глобализацию как качественно самостоятельную, сложную систему явлений и отношений, целостную в ее системности, но внутренне весьма противоречивую. В литературе чаще всего указывается на несколько источников всех или части тех процессов, которые в совокупности и образуют явление глобализации в целом, это:

– стабильные, долговременные отрицательные экологические и иные последствия хозяйствования человека на планете, достигшие во второй половине XX в. масштабов, чреватых опасностями не только осязаемо близкого истощения невозобновляемых

природных ресурсов, но и непрогнозируемой по ее последствиям мутации всей биосферы Земли, включая человека (геоисторически сложившийся экологический баланс необратимо нарушен, смысл и содержание стихийно идущего ему на смену еще предстоит постигать);

– развитие всех и всяческих коммуникаций, инфраструктур и отношений, которое ведет к такой степени социальной взаимосвязанности и взаимозависимости мира, когда проблемы каких-то регионов перестают быть только их проблемами и становятся общей проблемой всего человечества, угрожающей его безопасности, перспективам его восходящего развития и самому сохранению жизни на планете;

– появление новых субъектов мировой экономики и политики (транснациональных корпораций, межправительственных организаций и др.), сочетание интересов, способностей и возможностей которых требует от них и позволяет им действовать глобально в одной или нескольких сферах жизнедеятельности на повседневной основе (как «субъектов глобальных отношений»).

Глобализация представляет собой процесс, ведущий, в конечном счете, к образованию единой общемировой (глобальной) экономической, политической, финансовой, торговой, информационной и других систем. При этом национальные экономики, политические системы, финансы и т.д. рассматриваются не как простая сумма экономик, валютных, информационных, правовых и других систем отдельных государств, а как целостные геоэкономические, геофинансовые, геополитические, геоинформационные и иные поля, в совокупности образующие всепланетное жизненное пространство человечества.

Что касается периодизации глобализационного процесса, то на этот счет существуют различные точки зрения, в зависимости от того, какой смысл вкладывают авторы в само понятие глобализации.

Так, коллектив британских авторов в книге «Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура» отмечает, что «глобализация не является ни абсолютно новым феноменом, ни социальным явлением, свойственным исключительно современности. Ее формы менялись на протяжении времени и в зависимости от ключевых сфер взаимодействия людей – от политической до экологической» [1, с. 488]. Они полагают, что «глобализация может быть осмыслена как процесс (или совокупность процессов), который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий – измеряемую с помощью таких показателей, как их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, – порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти» [1, с. 19] и предлагают использовать четырехэтапную периодизацию процесса глобализации, выделяя досовременную (premodern), раннесовременную (early modern), современную (modern) и новейшую (contemporary) стадии ее развития [1, с. 488].

Досовременная эпоха охватывает чрезвычайно длительный период, который начался примерно 9–11 тыс. лет назад с возникновением изолированных друг от друга центров оседлой аграрной цивилизации в Евразии, Африке и Америке. В течение нескольких последующих тысячелетий эти и более поздние цивилизации научились распространять свою власть на большие расстояния и вести торговлю с еще более удаленными территориями. «Общим признаком этой эпохи является то, что глобализационный процесс, во всех его многочисленных формах, носил в то время ограниченный характер, и, хотя во многих сферах деятельности – особенно в транспортных и коммуникационных – возникали существенные социальные и инфраструктурные инновации, возможности для налаживания устойчивых глобальных взаимосвязей были чрезвычайно ограничены низким уровнем развития технологий» [1, с. 489].

Тремя основными проводниками глобализации в эту эпоху были: «политические и воинственные империи, мировые религии и миграционные перемещения как степных кочевников, так и аграрных обществ, население которых постепенно осваивало обитаемые, но не возделанные регионы. Дальняя торговля между регионами и цивилизациями

составляла в это время четвертый, но несколько менее интенсивный источник глобализации» [1, с. 489].

Раннесовременная стадия глобализации охватывает период с 1500 г. до 1850 г. В первые десятилетия XVI в. начался процесс, который принято называть «возвышением Запада». В результате этого исторического процесса «возникли и получили дальнейшее развитие основные институты современной Европы, а европейские народы овладели технологиями и энергетическими ресурсами, которые со временем превысили ресурсы, доступные какой бы то ни было другой цивилизации, и способствовали созданию глобальных европейских империй» [1, с. 493].

Европейская экспансия этой эпохи не была в полном смысле слова глобальной. «Она ограничивалась главным образом Америкой и Океанией. Европейцы смогли победить и завоевать империи и племенные объединения Океании, Северной Америки и островов Карибского моря, а также аграрные государства Центральной и Южной Америки. Однако их возможности проникнуть в Африку и Азию оказались гораздо более ограниченными» [1, с. 493].

Движущей силой глобализации в этот период были демографические, экологические и эпидемиологические потоки между Европой, Америкой и Океанией. Они усилились благодаря более длительным политическим и военным отношениям и образованию глобальных европейских империй. Кроме того, начали набирать темп новые формы экономической глобализации вроде тех, которые положили начало крупным торговым компаниям.

Современная эпоха глобализации приходится на 1850–1945 гг. Начиная с середины XVIII в. «страны Запада... наблюдали за ураганом структурных экономических и политических преобразований. Европейские страны освоили или начали осваивать индустриально-капиталистический способ производства, разработали чрезвычайно усовершенствованные оружейные и военно-морские технологии и создали государственные институты, набравшие все большую мощь. Благодаря всем этим инновациям территориальный охват западных глобальных империй, а стало быть, и влияние западной экономики и культуры, резко возросли. Европейская власть проникла почти во все уголки земного шара, которые прежде считались недоступными (районы Африки южнее Сахары) или куда европейцев всячески старались не допустить (Восточная Азия). Схватка за Африку, раздел Китая на сферы влияния, колонизация большей части Северной Африки и Юго-Восточной Азии, «открытие» Японии – все это произошло после 1850 г.» [1, с. 497].

На фоне этого огромного расширения глобальных политических и военных отношений появились чрезвычайно обширные, интенсивные и социально значимые модели экономической глобализации – резко подскочили объемы глобальной торговли и инвестиций. Основной чертой этой эпохи было то, что политический и военный охват европейских и американских империй достиг своего максимума, создав поистине глобальную структуру взаимосвязей, хотя и разделенную на фрагменты имперским соперничеством.

В основе политической, экономической и культурной глобализации в этот период лежало развитие новых транспортных и контролирующих инфраструктур, к которым, в качестве серьезного дополнительного импульса, добавились международные проблемы окружающей среды. В отличие от более ранних эпох современный период глобализации характеризуется гораздо более высоким уровнем институционализации.

Современному периоду глобализации решительный конец положила Первая мировая война. Война стала свидетелем того, «как огромные мощности, накопленные в Америке, Азии и Европе были брошены в один общий котел... На протяжении десятилетий после войны международная торговля, инвестиции и производство оставались в разрушенном состоянии» [1, с. 501].

Период между мировыми войнами стал свидетелем появления некоторых глобальных политических институтов и потенциальных механизмов глобального управления – таких как Лига Наций, – но, как это случилось и с попытками учредить глобальные экономические

институты, их эффективность была сведена практически к нулю – сначала имперской конкуренцией, а позднее – усиливающейся автаркией и потоком агрессивного национализма, который захлестнул всю Европу и все больше распространялся в других частях света.

Новейший этап глобализации начался после окончания Второй мировой войны в 1945 г. и продолжается в настоящее время. Фундаментальные особенности новейшего этапа глобализации можно описать следующим образом [1, с. 508–510]:

– *пространственно-временные характеристики* – исторически беспрецедентная протяженность, интенсивность, скорость и степень влияния глобальных потоков, взаимодействий и структур, охватывающих все сферы социальной жизни;

– *организационные характеристики* – беспрецедентная институционализация и организация всемирных социальных, политических и экономических властных отношений посредством новых контролирующих и коммуникационных инфраструктур;

– *конъюнктурные характеристики* – уникальное сочетание воздействий, которые процесс глобализации оказывает на все аспекты социальной жизни, от политики до экологии;

– *разнообразие модальностей* – возрастающее значение дифференцированных образцов миграции, культурной и экологической глобализации наряду с сохраняющимися военными, экономическими и политическими аспектами глобализации, которые преобладали в конце XIX в.;

– *осмысленность* – усиливающееся во всем мире осознание как представителями элит, так и широкими слоями населения глобальной взаимосвязанности, подкрепляемое глобализацией коммуникационных инфраструктур и индустрией средств массовой информации;

– *дискуссионность* – возрастающая осведомленность о глобализации способствовала усилению споров по поводу ее проявлений во всех сферах жизни – от культурной до военной, поскольку государства, граждане и социальные движения стремятся противостоять глобализации или управлять ее воздействиями;

– *регионализация* – если начало XX в. было свидетелем территориального расширения глобальных империй, то его конец отмечен их исчезновением и значительной регионализацией мировых экономических, политических и военных отношений. Но в отличие от более ранних периодов, когда империи и блоки стремились к автономному развитию, современные процессы регионализации и глобализации стали во многом усиливающими друг друга тенденциями;

– *демократическое правление* – по сравнению с предыдущими эпохами, нынешний этап глобализации осуществляется на фоне глобальной системы государств, большинство которых провозглашают себя демократическими, но в которых демократический принцип лишь изредка охватывает те аспекты, которые связаны с многосторонним регулированием и глобальным управлением. Таким образом, сегодня глобализация сталкивается с абсолютно новой политической и нормативной проблемой, которая не имеет никаких реальных эквивалентов в предыдущие эпохи, а именно – как соединить систему демократического управления, укоренившуюся на той или иной территории, с межнациональной и глобальной организацией социальной и экономической жизни.

Следует отметить, что рассуждения британских ученых, которые относят начало процесса глобализации чуть ли не к самому факту появления человеческого общества, по существу идентифицируют глобализацию с мировым историческим процессом, превращая ее в цель, конечный пункт истории, понимаемой как многотрудный и многообразный поиск территориально, расово, этнически, культурно разделенными людьми оптимальных для индивида и его социальных организаций форм жизнедеятельности и жизнеустройства. Не трудно заметить, что такого рода историческая ретроспектива рождает мысль о глобализации как об очередном «светлом будущем» человечества.

Американский исследователь Т. Фридмен определяет глобализацию следующим образом: «Это неумолимый, нескончаемый процесс объединения рынков, наций-государств и технологий в степени до сих пор нам неведомой, который позволяет отдельным людям,

корпорациям и национальным государствам распространяться и охватывать мир, проникать дальше, быстрее, глубже и дешевле, чем когда-либо раньше, и таким образом, какой позволяет миру проникать в отдельных людей, в корпорации и нации-государства дальше, быстрее, глубже, дешевле, чем когда-либо раньше» [2, с. 28–29].

В книге «Плоский мир: краткая история XXI века» Т. Фридмен излагает свой взгляд на периодизацию глобализационного процесса [3].

Он полагает, что первый этап глобализации начался вместе с открытием Америки Колумбом и завершился одновременно с XVIII веком. В те времена главными конкурентами были отдельные страны, которые боролись друг с другом за ресурсы и рынки. Хотя частный капитал и тогда подчас получал автономию в освоении обширных регионов, в целом он не претендовал на роль самостоятельного игрока.

Второй этап глобализации растянулся на 200 лет с 1800 по 2000 г. В XIX столетии основной причиной экономической интеграции стало быстрое снижение стоимости перевозки грузов, вызванное появлением парового торгового флота и массовым строительством железных дорог. Этот фактор продолжал действовать и после 1900 г., однако на первое по значимости место постепенно вышло радикальное удешевление передачи информации, обусловленное распространением телефонной и телеграфной связи.

Затем настала эра электронных коммуникационных технологий, систем спутниковой связи и оптоволоконных сетей. Вторая половина XX в. оказалась свидетелем рождения подлинно мировой экономики, где ключевыми участниками игры стали уже не государства, а транснациональные корпорации, которые на практике определяли ее правила и следили за их выполнением.

Третий этап глобализации, по мнению Т. Фридмена, начался с началом XXI в. Уникальность современного этапа состоит в том, что если раньше глобализация была уделом государств, позже – корпораций, то в наше время в нее все активней включаются отдельные люди и миниколлективы. Эти партнеры-конкуренты могут вступать в экономическое соревнование во всех странах и на всех континентах, создавая новые корпорации или модифицируя работу уже существующих. Их шансы на успех определяются не гражданством и местом жительства, а образованием, способностями, упорством, изобретательностью и доступом к мировой коммуникационной системе. Эта ситуация радикально меняет условия деятельности уже ранее возникших компаний, которым приходится либо постоянно перестраиваться в новой конкурентной среде, либо сдавать свои позиции и уходить из бизнеса. Интернет и прочие коммуникационные технологии сделали возможным такую кооперацию в выполнении самых различных работ, затребованных современной цивилизацией, которая практически мгновенно осуществляется в масштабах всей планеты. Вся планета делается единым производственным полем, в котором действуют унифицированные рабочие правила.

Развитию процессов объединения современного мира содействует, как считает Т. Фридмен, ряд факторов – экономических, политических и социальных. Однако существует также и много проблем. Сейчас процесс глобализации в той или иной степени охватил половину человечества. Однако вторая половина пока что остается в стороне, и ее присоединение нельзя считать исторической неизбежностью. Фридмен Т. обращает внимание на то, что имеется ряд крупных препятствий развитию глобализации: это катастрофическая бедность и болезни, которыми страдает значительная часть населения планеты; это усиление социального расслоения в развивающихся странах, что порождает массовые комплексы неполноценности. Еще одно затруднение – ограниченность природных ресурсов и хрупкость экосистем. На Западе процессы индустриализации и постиндустриализации облегчались доступностью и сравнительно дешевой сырьем и энергией и возможностью не слишком беспокоиться о сохранении среды обитания. Теперь этот легкий путь развития уже невозможен. Значительное повышение уровня жизни половины населения планеты останется неосуществимой мечтой, если Запад не начнет

лучше заботиться о защите окружающей среды и более рационально и экономно расходовать ресурсы.

Российские исследователи также не обошли вниманием вопрос периодизации глобализационного процесса.

Кагарлицкий Б.Ю. считает, что глобализация не является чем-то новым для капитализма. «Периоды глобализации – это время экспансии торгового и финансового капитала, эпохи, когда господствует идеология свободной торговли. Они сопровождаются варварским использованием людей и ресурсов, бурным «накоплением капитала», впечатляющими технологическими новациями, от которых никак не улучшается жизнь большинства населения. Заканчиваются такие периоды продолжительными кризисами, военными конфликтами и революциями. По окончании подобных потрясений капиталистическая мироэкономика восстанавливает равновесие, но на сей раз господствующее положение занимает промышленный капитал, пользующийся активной поддержкой государства» [4, с. 172].

Кагарлицкий Б.Ю. выделяет три периода, или цикла глобализации. Первый цикл глобализации, по его мнению, совпал с Великими географическими открытиями. Тогда же появляются первые транснациональные корпорации.

За экспансией XVI в. последовал кризис XVII в., сопровождавшийся русской Смутой, Тридцатилетней войной в Германии, гражданскими войнами в Англии и Франции. «Европа вышла из кризиса под знаменем «меркантилизма», который как господствующая идеология равно господствовал при дворе французского «короля-Солнца» и московских Романовых. Это была идеология протекционизма, поощрения национального производителя, государственного вмешательства. Начался экономический подъем XVIII в., кульминацией которого стала промышленная революция в Англии» [4, с. 173].

Второй цикл глобализации, по Б.Ю. Кагарлицкому, охватывает XIX–XX столетия. «После промышленной революции лидирующая Британия навязывает всему миру свободную торговлю. Либеральная экономика достигает расцвета, но уже в 1870 гг. начинается затяжная депрессия. Выхода из нее искали в колониальных захватах и гонке вооружений. Положение дел лишь усугублялось. XX в. начался с войн, кризисов и революций (не только в России, но и в Мексике, Китае, Венгрии, Германии). После чего начинается эпоха «кейнсианства». Нетрудно догадаться, что теория Дж.М. Кейнса, овладевшая умами мировых лидеров к концу 1930-х гг., была интеллектуально более развитой версией все того же «меркантилизма» [4, с. 173].

Технологическая революция на рубеже XX–XXI вв., казалось, вновь вернула нас к свободной торговле и глобализации. Но ненадолго. «Отличительной чертой нынешней, третьей глобализации, – пишет Б.Ю. Кагарлицкий, – является то, что, несмотря на невероятные масштабы и огромный идеологический шум, она оказалась гораздо менее длительной, чем предыдущие, исчерпав свои возможности за какие-то 25 лет. Капитализм опять в кризисе. Этот кризис структурный. И даже если рыночная конъюнктура несколько улучшится, трудности преодолены не будут. Впереди эпоха экономической депрессии, социального кризиса, политической и военной нестабильности» [4, с. 173–174]. Впрочем, считает Б.Ю. Кагарлицкий, это лишь один из возможных сценариев. Потому что всегда остается альтернативная возможность: замена капиталистической системы чем-то иным.

Уткин А.И. под глобализацией понимает «слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования» [5, с. 38–39].

В процессе глобализации А.И. Уткин выделяет два этапа. На первом этапе – на рубеже XIX и XX вв. – «мир вступил в фазу активного взаимосближения на основе распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе благодаря пароходу, телефону, конвейеру, телеграфу и железным дорогам. Перед Первой мировой войной мир из «большого» превратился в «средний» [6, с. 12]. Гарантом этой первой волны глобализации являлась Британия со всем своим морским, индустриальным и финансовым могуществом. Она осуществляла контроль над главными артериями перевозок товаров, проходившими по морям и океанам, обеспечивала при помощи фунта стерлингов и Английского банка стабильность международных финансовых расчетов.

Первая мировая война остановила процесс экономического, информационного, коммуникационного сближения наций. «Выгоды глобализации уступили место суровым геополитическим расчетам, историческим счетам, уязвленной гордости, страху перед зависимостью» [6, с. 14].

Второе рождение (или возрождение) глобализации, по мнению А.И. Уткина, началось в конце 1970-х гг. «на основе невероятной революции в совершенствовании средств доставки глобального радиуса действия, в информатике, телекоммуникациях и цифровой технологии. «Смерть» пространства явилась наиболее важным фактором, изменившим мир между двумя фазами, двумя периодами глобализации» [6, с. 14].

Если на первом (столетней давности) этапе глобализации опорой ее служила глобальная Британская империя – ее промышленная база, финансы и военно-морской флот, – то ныне за процессом ускорившейся глобализации стоят Соединенные Штаты Америки.

Уткин А.И. полагает, что «в практическом плане глобализация означает прежде всего уменьшение барьеров между различными экономиками» [6, с. 35]. Глобализация – это процесс, определяемый рыночными, а не государственными силами. «Чтобы привлечь желанный капитал и надеяться на блага, на плоды приложения к своей экономике современной и будущей технологии, государства должны заковать себя в «золотой корсет» сбалансированного бюджета, приватизации экономики, открытости инвестициям и рыночным потокам, стабильной валюты» [5, с. 42–43].

Мировая экономика не просто становится взаимозависимой, она интегрируется в практически единое целое. Различие между взаимозависимой экономикой и экономикой глобализированной, по мнению А.И. Уткина, качественное. Речь идет не только о значительно возросших объемах торговых потоков, но и о таком мировом рынке, который выглядит как рынок единого государства. «Понижая барьеры между суверенными государствами, глобализация трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует все «особенное», требующее «снисходительного» отношения и общественной опеки, она разрушает культурные табу, жестоко отсекает всякий партикуляризм, безжалостно наказывает неэффективность и при этом щедро поощряет международных чемпионов эффективности» [6, с. 36].

Глобализация заставляет правительства гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов. «В обстановке интенсивной конкуренции, когда ускоряется движение потоков капиталов, лишь немногие страны могут позволить себе до определенной степени независимую валютную политику и поддерживать определенную экономическую самодостаточность» [5, с. 43–44]. В связи с этим А.И. Уткин отмечает, что в глобализации заинтересованы, прежде всего, лидеры мировой экономической эффективности (около тридцати государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)), в которых живет чуть больше десятой доли человечества, но которые владеют двумя третями мировой экономики, международной банковской системой, доминируют на рынке капиталов и в наиболее технически изощренном производстве. «Они обладают возможностью вмешательства в практически любой точке земного шара, контролируют международные коммуникации, производят наиболее сложные технологические разработки, определяют процесс технического образования» [5, с. 44].

Глобализационные процессы в мире начались после Второй мировой войны. Со временем политические, экономические и социальные изменения стали стремительно нарастать, и к середине 60-х гг. XX в. перестройка всей мировой системы стала реальностью, постепенно произошло ее эволюционное усложнение, в котором действуют центростремительные и центробежные силы. В такой ситуации центростремительные силы способствуют затягиванию в «водоворот» глобализации все новых международных акторов, а в результате действия центробежных сил отдельные страны оказываются вовлеченными в процессы глобализации только в ограниченной степени или оказываются отторгнутыми ими. Возможно, отчасти, действием данных сил можно объяснить усиление поляризации Центр-Периферия и отторжение от глобализационных процессов маргинализированных стран.

Под действием центростремительных и центробежных сил мировой порядок и его составляющие меняются очень быстро и глубоко как на микро, так и на макроуровне. Поэтому если формирование мирового сообщества можно рассматривать как надводную часть айсберга глобализации (макроуровень), то подводная его часть состоит из политических, экономических, социальных и информационных движущих сил и механизмов (микроуровень), которые тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и основаны как на сотрудничестве, так и на конфликте. Одновременно сдерживающими факторами развития глобализации стали экономические, социальные, национальные, культурные, языковые различия и т.п. Таким образом, на глобализационные процессы оказывают влияние большое число глубинных трансформаций, происходящих в различных сферах: политической, экономической, социальной и др.

Литература

1. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]: пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. М.: Праксис, 2004.
2. Фридмен Т. Lexus и олива. Понимая глобализацию: пер. с англ. М.В. Ольховская, М.Ю. Смолина. СПб.: Весь, 2003.
3. Фридмен Т. Плоский мир: краткая история XXI века: пер. с англ. М. Колопотина. М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
4. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М.: Ультра. Культура, 2003.
5. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Эксмо, 2002.
6. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.